

"Мм..."

Нахида медленно открыла глаза, её сознание вернулось в сосуд после того, как ранее вернулось в основное тело. Когда зрение прояснилось, она огляделась и увидела знакомую обстановку. Она сидела в плюшевом кресле в каюте Темпеста на борту его дредноута. Мягкий гул проигрывателя наполнял комнату, разливаясь успокаивающей мелодией.

Её взгляд скользнул к столу, за которым сидел Темпест, погружённый в работу. Он был сосредоточен и, казалось, не замечал, что она проснулась.

"Ты вернулся?"

— сказал Темпест спокойным, но твёрдым голосом, не отрывая взгляда от бумаг, разбросанных по столу.

"Я вернулся..."

Нахида тихо ответила, и в её голосе прозвучали облегчение и тихая теплота.

Темпест продолжал заниматься своей работой, но его поза слегка изменилась, словно он молча признал её присутствие.

— Я чувствую, что корабль движется. Мы куда-то направляемся, «Темпест»?

— спросила Нахида, и её любопытство возросло, когда она оглядела комнату, чувствуя лёгкое покачивание корабля под ногами.

— Да... Я собираюсь забрать кое-кого... Из крепости Меропид.

Темпест наконец замолчал, отложил ручку и откинулся на спинку стула.

— Ах, крепость Меропида, я знаю об этом месте благодаря твоим воспоминаниям. Говорят, что туда отправляют отбывать наказание тех, кого признали виновными. Должен признаться, мне очень любопытно узнать о её загадочной природе.

Темпест на мгновение замолчал и наконец поднял голову, чтобы посмотреть ей в глаза.

Сказал он ровным, но слегка надтреснутым голосом.

— позвал Темпест, и его тон стал серьёзным, требующим внимания.

Нахида выпрямилась в кресле, почувствовав весомость его слов.

«Я знаю, что уже говорил это раньше, но повторю ещё раз: когда вы используете свой сосуд, никогда не читайте мысли людей».

Твердо заявил Темпест, его глаза слегка сузились, когда он говорил.

«Я закрою глаза на то, что ты допрашивал дворянина, но я должен настоять на том, чтобы ты никогда больше так не поступал. Я получил разрешение от самой леди Фурины на то, чтобы ты остался в Штормграде, но она ясно дала понять, что не хочет делить с тобой комнату. Одна ошибка, юный паша, и я без колебаний уничтожу твой корабль».

Наида почувствовала, как по спине пробежал холодок от его слов, осознав серьёзность

предупреждения.

Ее голос был тверд, она была полна решимости не подвести его.

— Хорошо, я знаю, что ты не откажешься.

Темпест кивнула, удовлетворенная своим ответом.

— Избавься... Избавься от неё, Темпест.

Фурина отдала приказ, хотя в её голосе слышалось лёгкое колебание. Её обычная уверенность пошатнулась, когда она слегка кивнула Нахиде, давая понять, что Темпест справится с ситуацией.

«Я не могу рисковать, она слишком опасна, чтобы находиться здесь, один неверный шаг может привести к моему падению. Он сделает это за меня, не так ли?»

Фурина задумалась, скрывая внутренний конфликт за невозмутимым видом. Она взглянула на Темпеста, молча надеясь, что он отреагирует на её невысказанные страхи.

Темпест хладнокровно ответил, вставая со своего места с невозмутимым видом. Его лицо оставалось непроницаемым, он был совершенно невозмутим, как будто приказ Фурины ничего для него не значил.

Темпест обнажил свой меч одним плавным, размеренным движением, и металлический звон клинка разрезал напряжённую тишину. Без тени сомнения он потянулся к безжизненному сосуду Нахиды, схватил её за волосы и без усилий поднял с кушетки. Сосуд безвольно повис в его руке, словно кукла, лишённая жизни.

С рассчитанной точностью он прижал холодное лезвие к её шее, острая сталь коснулась её кожи. Его лицо оставалось спокойным, выражение — невозмутимым, как будто этот поступок не имел для него большего значения, чем любая другая рутинная задача. В его глазах не было ни тени сомнения, ни проблеска эмоций. Темпест был слугой, связанным долгом, и в этот момент было ясно, что он готов беспрекословно выполнить приказ Фурины.

Глаза Фурины расширились от недоверия, шок охватил её, когда она увидела, как Темпест с пугающей точностью выполняет её приказ. Она ожидала, что он будет протестовать, по крайней мере, спорить с ней, сомневаться в серьёзности ситуации. Но нет, он действовал без раздумий, выполняя её приказ с пугающей быстротой.

«Постой, постой! Остановись, Буря!»

Фурина вскрикнула, её голос дрожал от волнения. На её лице отразилась паника, когда она осознала серьёзность того, что только что приказала. На самом деле она не хотела этого, по крайней мере, не таким образом.

Она представляла себе переговоры, возможность пересмотреть своё решение, но непоколебимое послушание «Бури» столкнуло её лицом к лицу с жестокой реальностью её собственных слов.

- Спросил Темпест, его голос был ровным и спокойным, когда он остановился посреди действия. Клинок оставался нацеленным на шею Нахиды, но он не двигался дальше, ожидая следующей команды Фурины.

Он ждал, выпрямившись и сохраняя самообладание, готовый либо выполнить её приказ, либо отступить по её сигналу. Решение оставалось за ней, но последствия зависели от неё.

— Ты не... собираешься хотя бы попытаться меня переубедить?

— спросила Фурина, слегка дрожащим голосом, пытаясь взять себя в руки. — Слова вырвались у неё потоком, в её тоне слышалось отчаяние.

— Я... Я подчиняюсь вашему приказу, миледи. Ваша воля — моя воля.

Сказал Темпест, его голос был ровным и непоколебимым.

«Я знаю, что это так, Темпест... Но я не хочу превращать тебя в машину, которая говорит только «Да, миледи». Присутствие здесь этой девушки, несомненно, рискованно, но я не могу видеть тебя такой».

Подумала Фурина про себя, в ее голове бурлили противоречивые эмоции.

Наблюдая за ним, она почувствовала укол сожаления. Темпест с его непоколебимой преданностью и стоическим поведением стал для неё больше, чем просто слугой. Слова Мерлина сбывались: если она не будет осторожна, он станет слепо предан ей.

— Ты хочешь это сделать? Или ты просто делаешь это, потому что я так сказал?

— спросила Фурина ровным голосом, но с нотками уязвимости. Она вглядывалась в лицо Темпеста, надеясь уловить его истинные чувства под стоическим фасадом, который он сохранял.

— Я... Ваша воля — моя воля, миледи. Но если вы не против... я бы хотел, чтобы она осталась.

— сказал Темпест ровным голосом, но с нотками решимости. Он посмотрел на Фурину, и в его взгляде читалась безмолвная мольба о понимании.

Клинок по-прежнему был направлен на сосуд Нахиды, но он слегка изменил позу, показывая, что готов пересмотреть ситуацию.

«Наличие Архонта в моей стране — это серьёзный риск, и я боюсь, что принимаю самое глупое решение в своей жизни... И всё же я не могу смотреть, как мой друг снова меняется».

Фурина подумала про себя, и её сердце сжалось от тяжести дилеммы, перед которой она оказалась.

Фурина глубоко вздохнула, чувствуя, как груз её решения ложится на плечи, прежде чем она наконец заговорила.

— Хорошо, она может остаться, НО! Только в Штормграде и под вашим присмотром. Мне не по себе находиться в одной комнате с кем-то, кто умеет читать мысли, даже если это другой Архонт.

Её слова были твёрдыми, но в них чувствовалась неуверенность. Выдвигая свои условия, она испытывала смесь облегчения и беспокойства. Позволить Нахиде остаться было рискованно, но она чувствовала, что это необходимо для сохранения дружбы с Темпест.

Рот Темпеста слегка приоткрылся от удивления, прежде чем на его лице появилась искренняя

улыбка. Напряжение, охватившее его, ослабло, и он почувствовал, как его накрывает волна облегчения.

Он разжал руки и осторожно положил Нахиду на диван, словно она была сделана из стекла. Его движения были плавными и продуманными, чтобы она мягко приземлилась и не пострадала.

Плавным движением он вложил меч в ножны, и клинок со щелчком вернулся на место.

— сказал Темпест тёплым и искренним голосом. На его губах появилась лёгкая, искренняя улыбка, и он почтительно поклонился, выражая этим жестом свою благодарность и непоколебимую преданность.

Фурина мягко улыбнулась, наблюдая за Темпест с тихим чувством облегчения.

«Это та «Буря», которую я знаю... мой союзник, мой верный слуга... мой друг, а не безмозглая машина, которая говорит: «Да, моя леди».

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156944>